

Гэвин Шульц нахмурился, подняв козырек своего шлема. Запах дыма был повсюду - он не думал, что даже в районе сессии было достаточно легковоспламеняющихся материалов, чтобы производить его так много, - но все равно пахло лучше, чем внутри его универсальной брони после целого дня боя.

Ему не нравились потери, понесенные ротой Bravo, особенно во 2-м взводе, и, по его мнению, этому не было серьезного оправдания. В конце концов, они были всего лишь чертовыми сессии, и он получил достаточный практический опыт в течение дня, чтобы подтвердить свое мнение о них. Он старательно пытался помнить, что его собственный опыт может не отражать того, что произошло в другом месте, но все же ...

Он снова опустил визор - не до конца; он все еще хотел свежего воздуха, хоть и дымного - но достаточно, чтобы видеть изображение карты на своем дисплее, когда бронированная воздушная машина опустилась на дальнем конце временного командного пункта. Зеленые полосы, обозначающие умиротворенные районы на подходах к Новому Востоку и Хэнкоку, были меньше, чем следовало бы, и полковник МакКейн не обрадуется этому. Ну, Гэвин Шульц тоже, но...

"Где полковник МакКейн, солдат?" - спросил голос, и Шульц с удивлением повернулся к нему.

"Комиссар Хауэлл!" - выпалил он, а затем встал смирно, когда Бентли Хауэлл отвернулся от капрала, который был достаточно неудачлив, чтобы стоять там, когда он вылез из аэрокара. Комиссар не был в броне, но на нем был шлем кого-то из экипажа машины с опущенным визором. В отличие от визоров универсальной брони, он был только слегка тонирован снаружи. Этого было достаточно, чтобы проектировать необходимый дисплей для его владельца, но Шульц мог видеть сквозь него более чем достаточно ясно, чтобы распознать командира УВБМ.

"Я не ожидал увидеть вас здесь, Сэр!" - добавил капитан, когда Хауэлл нахмурился.

"Ну, капитан... Шульц, не так ли?" Шульц кивнул, впечатленный памятью комиссара на лица, даже не задумываясь о возможности того, что системы шлема Хауэлла приняли идентификационный код транспондера его УБ. "Я сам не ожидал быть здесь," - продолжил Хауэлл. "Я ожидал услышать, что мои передовые отряды уже рядом с Новым Востоком и Хэнкоком."

Шульц сглотнул. Тон комиссара был недовольным, и казалось разумным держать рот закрытым.

Хауэлл на мгновение взглянул на него, затем неприятно улыбнулся.

"Не волнуйтесь, капитан. Я не собираюсь делать вам новую дырку в заднице. Но мне нужен полковник МакКейн, так где он?"

"Сэр, я не совсем уверен, но майор Майерс находится примерно в двухстах метрах в этом направлении." Он поднял руку, указывая правильное направление. "Могу я проводить вас к нему?"

"Нет. Теперь у меня есть его пеленг," - сказал Хауэлл, манипулируя клавиатурой на своем шлеме. "И, похоже, с ним полковник МакКейн. Хорошо. Спасибо, капитан."

Он кратко кивнул Шульцу, затем качнул головой двум солдатам в универсальной броне,

которые выгрузились из аэрокара следом за ним, и направился в указанном направлении.

Шульц смотрел, как он идет с телохранителями по пятам, затем снова переключил свое внимание на дисплей с картой.

* * *

"Ну, полковник," - сказал Хауэлл. "Не могли бы вы объяснить, почему вы не продвинулись дальше этого?"

"Соппротивление намного сильнее, чем предполагали наши разведданные, Сэр."

Тон Теодосио МакКейна был, возможно, немного более резким, чем следовало бы для простого полковника, обращающегося к комиссару, чье звание эквивалентно генерал-лейтенанту. Однако в его глазах не было особого напряжения, и Хауэлл напомнил себе не реагировать слишком жестко.

"Я знаю об этом, полковник," - сказал он вместо этого. "Я хочу знать, почему мы ничего не сделали с этим."

"Комиссар, мы очистили эту область здесь, и эту, и эту, и эту," - сказал МакКейн, ткнув пальцем в указанные точки на карте. "Это в основном все наземные подходы к Новому Востоку с востока. Мы еще не смогли обойти дальнюю сторону башни, но мы продвигаемся. И, Сэр, я должен отметить, что к настоящему времени я потерял более двухсот человек, двадцать три из них со смертельным исходом."

Его твердые глаза встретились с глазами Хауэлла, и комиссар поморщился. Потери превышали десять процентов. Как, черт возьми, толпа сессиз могла нанести такие потери бронированным солдатам УВБМ?

Он нахмурился, глядя на карту, думая обо всех других рапортах, которые он получил в течение дня. Как бы ни было ненавистно это признавать, МакКейн прав, говоря об интенсивности сопротивления. Его первоначальный план - зачистить области вокруг каждой из башен сесси, согнать их в четко ограниченные центры, которые можно было обрабатывать по одному за раз - работал, но это стоило больше, чем он ожидал. Два полка, которые он направил в районы Нового Востока и Хэнкока, были разбросаны по слишком большой территории, и потери, которые они несли, подрывали их боевой дух. С другой стороны, было очевидно, что сесси вокруг Нового Востока и Хэнкока оказали самое жесткое сопротивление. Или, по крайней мере, нанесли наибольшее количество потерь. Вопрос состоял в том, было ли это потому, что сесси были лучше организованы и лучше оснащены, или потому что в 4-м и 19-м полках были неумелые командиры?

"Хорошо," - наконец сказал он. "Я хочу, чтобы вы оставили один батальон, чтобы охранять подступы к Новому Востоку. Но я хочу, чтобы вы и ваш второй батальон поддерживали полковника Перелло. Полковник Метц и семнадцатый полк присоединятся к вам и полковнику Перелло. Сначала мы раздавим Хэнкок, а потом захватим Новый Восток, понятно?"

"Понятно, Сэр." МакКейн не казался полным энтузиазма, и Хауэлл слабо улыбнулся.

"Я знаю, это звучит как тяжелое задание, полковник. И я знаю, что вы здесь уже весь день. Но они всего лишь сесси, и теперь, когда мы заставили их спуститься на землю, они должны стоять и сражаться - они не могут исчезать, как они действовали раньше, здесь, на открытой местности. Может показаться, что я прошу многого от вас и ваших людей после всего, через

что вы уже прошли, но я не собираюсь просить кого-либо из вас делать то, что я не желаю делать сам."

"Сэр?" - брови МакКейна поднялись, а улыбка Хауэлла стала еще тоньше.

"Я привез свою УБ в аэрокаре, полковник МакКейн. Я лично буду руководить этой атакой."

* * *

"Капитан Шульц?"

Гэвин Шульц повернулся и оказался лицом к лицу с сержантом Кайлой Барретт. Она держала свой шлем под мышкой левой руки, и ее грязное лицо выглядело возбужденным и взволнованным.

"Да, сержант?" - немного нетерпеливо отозвался он.

Он не мог поверить, что комиссар Хауэлл планировал лично руководить атакой на Хэнкок, и он вовсе не был уверен, что это хорошая идея. Хауэлл был великим человеком, человеком, который, очевидно, понимал природу проблем с сессии, но он не командовал в поле по крайней мере пятнадцать или двадцать лет. С другой стороны, казалось, что он собирался пойти рядом с полковником МакКейном. Это должно исключить любые серьезные ошибки ... как надеялся Шульц. А между тем у него были дела, которые были чертовски важнее, чем получение какого-то отчета от сержанта отделения.

"Сэр, речь идет о лейтенанте Фергюсоне," - сказала Барретт, и Шульц сжал челюсти.

"Что насчет него?"

"Сэр, я не уверена в точности сообщения, но... "

"Сержант отделения Барретт, мы собираемся начать штурм целой башни, полной сессиз," - сказал Шульц. "Я уверен, что у нас будет достаточно времени, чтобы разобраться, что именно произошло с лейтенантом Фергюсоном - и с любым другим человеком, которого мы потеряли сегодня - после того, как все закончится. Однако в эту минуту у меня есть еще дюжина других вещей, которые мне нужно сделать. Это может подождать?"

Лучше этому подождать, черт возьми, мрачно подумал он. У него было довольно хорошее представление о том, что случилось с Фергюсоном. Не было никаких свидетельств, подтверждающих его теорию, но то, что не было никаких свидетельств того, что на самом деле произошло, убедительно свидетельствует о его правильности. И если да, то это не та банка с червями, которую мне нужно открыть прямо сейчас, особенно с самим комиссаром Хауэллом рядом. Кроме того, Фергюсон был ноющей, ханжеской болью в заднице, когда он был жив; будь я проклят, если он сломает мою карьеру сейчас, когда он мертв. Во всяком случае, сукин сын, вероятно, хотел этого.

Он смотрел в глаза сержанта отделения, выражение его лица было менее, чем обнадеживающим, и молчание продолжалось полдюжины ударов сердца. Затем...

"Да, Сэр," - тихо сказала Кайла Барретт. "Да, Сэр. Я думаю, это может подождать."

* * *

"Как ты думаешь, насколько я глупая, Кайл?" - спросила Одри О'Ханрахан.

Кайл Френцль крепко сжал зубы от того, что он хотел сказать в ответ на этот едкий вопрос. Проблема заключалась в том, что О'Ханрахан определенно не была глупой. Он подумал, что было бы намного проще, если бы она была намного проще, как журналисты, освещавшие катастрофу "Магеллана".

"Никто не думает, что ты глупа, Одри," - сказал он самым успокаивающим тоном. "Просто ты, кажется, получила некоторую искаженную информацию, и ты действительно слишком хорошо известна любому из нас в Культуре и Информации, чтобы чувствовать себя... комфортно, позволяя тебе подойти слишком близко к стрельбе." Он покачал головой с мрачным выражением. "Правда в том, что мы не можем позволить себе плохой пиар, если тебя убьют на нашей планете, и там действительно очень опасно, Одри. Сесси стреляют во все, что движется."

"О, ради бога!" О'Ханрахан посмотрела на него с жгучим отвращением. "Сесси стреляют во все, что движется? Это должно быть самый большой кусок дерьма, который кто-либо когда-либо пытался продать мне, даже здесь, на Мезе!"

Губы Френцля сжались, лицо потемнело, а она покачала головой.

"Я не получила никакой "искаженной информации", Кайл." На этот раз в ее голосе было меньше обжигающего презрения, но медленный, терпеливый тон, которым она говорила - как будто с пятилетним ребенком - был ненамного лучше. "Я получила совершенно точную информацию, довольно большую ее часть из электронной болтовни ваших собственных сил безопасности." Она сладко улыбнулась, подняв соларианский сканер, который должен был быть конфискован при ее прохождении через таможню, и Френцль почувствовал, как скрипят его зубы. "И у меня есть другие источники, даже здесь. Вот почему я знаю, что это не сесси стреляют в людей. Или, по крайней мере, если они в кого-то сейчас стреляют, это почти наверняка в целях самообороны!"

"А теперь подожди минутку!" - огрызнулся Френцль, отказавшись от своих усилий оставаться сосредоточенным и профессиональным, когда его охватила ярость. "Что бы ни происходило там "в данный момент", как ты выразилась, не забудь ни на мгновение, кто взорвал ядерные заряды на моей планете! Это не Общественная Безопасность или Управление Безопасности озверело на улицах - это чертовы сесси и их друзья из Баллрум!"

"К чёрту это все," - отозвалась О'Ханрахан, и на этот раз ее голос был тихим, почти мягким. "Я не знаю наверняка, кто ответственен за эти террористические атаки, Кайл. Я склонна принимать их за настоящие атаки Баллрум, даже если это не совсем их обычный стиль, но я этого не знаю, и пока тебя не уволили, не притворяйся, что правительство системы Меза - стойкий защитник свободы прессы. Мы оба знаем разницу, Кайл. И мы оба знаем, что твоя работа заключается в том, чтобы сказать мне то, что твои начальники велели сказать мне, независимо от того, насколько мало это может быть похоже на правду. Так почему бы тебе не сэкономить много хлопот и усилий и просто признать, что то, что мы оба знаем, правда. Ваши люди из служб безопасности понесли потери, когда они отправились на общую карательную операцию в районах сесси, и в результате они вышли из-под контроля. Именно они совершают там зверства. Ты знаешь это, я знаю это, и твои начальники знают это."

Френцль глубоко вздохнул, сосчитал до десяти, затем резко выдохнул.

"Я извиняюсь за то, что потерял самообладание." Его тон был совершенно искренним; глаза -

нет. "В свою защиту я могу признать только усталость, стресс и горе. Я потерял нескольких близких друзей в результате атаки на башню Дедрика, и один из двоюродных братьев моей жены - лейтенант Управления Безопасности - был - убит сегодня. Так что, да, я несколько лично вовлечен в эту историю, и моей профессиональной беспристрастности немного не хватает. Я даже готов признать - не для записи и ссылок - что были некоторые случаи, когда некоторые из наших солдат, реагируя в боевой ситуации, возможно, использовали чрезмерную силу. В своей карьере ты достаточно освещала военные действия, чтобы знать, что подобные вещи случаются иногда даже с лучшими войсками."

"Но нет общей схемы "зверств" у наших солдат, и, конечно, нет никакой истины в слухах о том, что какой-либо офицер Общественной Безопасности или Управления Безопасности приказал, санкционировал или закрыл глаза на эти эксцессы. Уверяю вас, что любой доказуемый случай применения чрезмерной силы будет тщательно расследован со временем и виновные будут наказаны."

"Ты действительно смог показать, что веришь в это," - сказала О'Ханрахан насмешливым тоном, затем резко фыркнула. "Кайл, я освещала операции Пограничной Безопасности. Я видела Жандармерию в ее худшем виде, и я чертовски хорошо знаю, что вижу, когда смотрю на это в новостях или когда выхожу на балкон и смотрю на дым, поднимающийся из районов сессии. Ты можешь запретить мне доступ к сцене, где все это происходит, если хочешь. Однако, если ты это сделаешь, убедись, что директор Локленд и остальные твои начальники понимают, что я сообщу всем своим зрителям, что, несмотря на неоднократные запросы с моей стороны, правительство системы Меза отказалось разрешить мне освещать эту историю. Возможно, им захочется подумать о том, как этот мой отчет повлияет на степень доверия публики в целом к тому, что они говорят о случившемся здесь."

"Одри, я не думаю..."

"Я думаю, что мы закончим на этом, Кайл," - сказала она доброжелательно, и покачала головой. "Я знаю, что я тоже с характером, и я также знаю, что ты делаешь свою работу так, как ты понимаешь ее. Я это осознаю. Но тебе лучше понять, что у меня тоже есть работа, и я собираюсь ее выполнять. Поэтому, прежде чем ты скажешь что-нибудь еще, и прежде чем мы снова начнем кричать друг на друга, я предлагаю тебе пойти и передать мое послание твоим боссам. Скажи им, что либо они предоставят мне доступ начиная с завтрашнего утра, либо я на первом корабле улечу отсюда, чтобы сказать Солнечной Лиге в целом, что ты и они, очевидно, что-то скрываете - что-то такое большое и такое уродливое, что вы не осмелились рисковать тем, что я получу хоть немного правды."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388042>